

Научная статья

УДК 343.98:340.6

DOI: 10.55001/2587-9820.2024.79.91.011

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПО ОПРЕДЕЛЕНИЮ НЕИЗГЛАДИМОСТИ ПОВРЕЖДЕНИЙ ЛИЦА

Юлия Васильевна Зиненко¹, Ольга Витольдовна Сергеева²,
Дмитрий Анатольевич Харченко³

¹Сибирский юридический институт МВД России, г. Красноярск, Российская Федерация, afrodita0601@mail.ru

²Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Российская Федерация, sov.ir@yandex.ru

³Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия, г. Иркутск, Российская Федерация, 300su@mail.ru

Аннотация. В статье авторы рассматривают проблемные аспекты назначения и организации производства судебно-медицинской экспертизы по определению неизгладимости повреждений лица, основываясь на анализе заключений экспертов КГБУЗ Красноярского краевого бюро судебно-медицинской экспертизы.

Анализ показал, что в 30 % случаев правоприменители, назначая судебно-медицинскую экспертизу, наряду с корректными вопросами формулируют перед врачами – судебно-медицинскими экспертами вопросы, которые выходят за пределы их специальных знаний. Решение вопроса о неизгладимости повреждений лица – это предмет комплексной экспертизы, к которой помимо врачей экспертных комиссий, работающих в отделе сложных экспертиз Бюро судебно-медицинских экспертиз, должен привлекаться хирург-косметолог, что необходимо закрепить в новом Приказе, регламентирующем порядок определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека.

Ключевые слова: судебно-медицинская экспертиза, лицо, повреждения лица, неизгладимость, вред здоровью, неизгладимое обезображивание лица, методические рекомендации

Для цитирования: Зиненко, Ю. В., Сергеева, О. В., Харченко, Д. А. Проблемные вопросы судебно-медицинской экспертизы по определению неизгладимости повреждений лица // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2024. Т. 32. № 4. С. 104–114. DOI: 10.55001/2587-9820.2024.79.91.011

PROBLEMATIC ISSUES OF FORENSIC MEDICAL EXPERTISE TO DETERMINE THE INDELIBILITY OF FACIAL INJURIES

Yulia V. Zinenko¹, Olga V. Sergeeva², Dmitry A. Kharchenko³

¹Siberian Law Institute of the MIA of Russia, Krasnoyarsk, Russian Federation, afrodita0601@mail.ru

²East Siberian Institute of the MIA of Russia, Irkutsk, Russian Federation, sov.ir@yandex.ru

³East Siberian branch of the Russian State University of Justice, Irkutsk, Russian Federation, 300su@mail.ru

Abstract. In the article, the authors consider problematic aspects of the appointment and organization of forensic medical examinations to determine the ineligibility of injuries to the face, based on an analysis of expert reports from the Krasnoyarsk regional bureau of forensic medical expertise.

The analysis has shown that, in 30% of cases, law enforcers appoint forensic medical examinations, along with correctly formulated questions, before doctors - forensic medical experts, questions that go beyond their special knowledge. The solution to the issue of indelibility of facial injuries requires a complex examination, which, in addition to the doctors of the expert commissions working at the Department of Comprehensive Expertise of the Forensic Medical Examination Bureau, should involve a cosmetic surgeon, which should be specified in the new order regulating the procedure for assessing the severity of damage to human health.

Keywords: forensic-medical examination, face, facial injuries, indelibility, harm to health, permanent disfigurement of the face, methodological recommendations

For citation: Zinenko Yu.V., Sergeeva O.V., Kharchenko D.A. Problemnye voprosy sudebno-medicinskoj ekspertizy po opredeleniyu neizgladimosti povrezhdenij lica [Problematic issues of forensic medical expertise to determine the indelibility of facial injuries]. Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2024, vol. 32, no. 4, pp. 104–114 (in Russ.). DOI: 10.55001/2587-9820.2024.79.91.011

Введение

В настоящее время с развитием научных технологий, ростом индустрии красоты и популярностью здорового образа жизни очень востребована и продолжает бурно развиваться пластическая хирургия, притягивая все больше людей, желающих улучшить внешность с помощью современных технологий. Вместе с тем стремительно набирает обороты косметология. Одним из актуальных вопросов пластической хирургии и косметологии остается лечение пациентов с рубцовыми дефектами кожи лица, являющимися итогом заживления ран, полученных в результате бытовых травм, дорожно-транспортных происшествий, ожогов и т. п.

В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 17.08.2007 № 522 «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причи-

ненного здоровью человека»¹ и Приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 24.04.2008 № 194н «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека»² (далее – Приказ 194н), степень тяжести вреда, причиненного здоровью человека, выразившегося в неизгладимом

¹ Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека: Постановление Правительства Российской Федерации от 17.08.2007 № 522: послед. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_70563/ (дата обращения: 15.09.2024). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

² Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека: приказ Минздравсоцразвития России от 24.04.2008 № 194н: послед. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: <http://172.30.6.144/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=127021&cacheid=28CA8ED29F86880C3B4B809D202028A1&mode=splus&rnd=0.3874123242629649#9zkjTVUslhimxqWK> (дата обращения: 15.09.2024). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

обезобразивании его лица, определяется судом, а врач – судебно-медицинский эксперт в рамках производства судебно-медицинской экспертизы (далее – СМЭ) ограничивается лишь установлением неизгладимости повреждений лица. Кроме того, Верховный Суд Российской Федерации 17.08.2016 принял решение № АКПИ16-562 «Об отказе в удовлетворении заявления о признании частично недействующим п. 13 Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 17.08.2007 № 522»³.

На сегодняшний день актуальность исследования бесспорна и обусловлена тем, что на смену Приказу Минздравсоцразвития России от 12.05.2010 № 346н «Об утверждении Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации» (далее – Приказ № 346н) утвержден новый Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 25.09.2023 № 491н «Об утверждении Порядка проведения судебно-медицинской экспертизы» (далее – Приказ № 491н), который

вступил в силу с 01.09.2024⁴. С учетом нового Приказа и в связи с тем, что в положениях действующих правил по определению степени тяжести вреда, несомненно, имеются недочеты, Минздравом России разработан новый Порядок определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека (далее – проект Приказа)⁵.

Основная часть

С целью выявления проблем назначения и производства СМЭ по определению неизгладимости повреждений лица авторами проанализировано 279 заключений экспертов, оформленных в отделе экспертизы потерпевших, обвиняемых и других лиц Красноярского краевого бюро судебно-медицинской экспертизы (далее – ККБСМЭ) и 89 заключений комиссионных и комплексных экспертиз по материалам дела, оформленных в отделе сложных экспертиз ККБСМЭ за период 2019–2023 гг., в рамках производства которых эксперты определяли изгладимость (неизгладимость) повреждений лица.

Проведенный анализ заключений экспертов позволил распределить выявленные проблемы по двум направлениям: проблемы формулирования вопросов перед экспертом на СМЭ по определению неизгладимости повреждений лица и проблемы производства СМЭ.

³ Об отказе в удовлетворении заявления о признании частично недействующим п. 13 Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 17.08.2007 № 522: решение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 17.08.2016 № АКПИ16-562 // КонсультантПлюс: сайт. URL: <http://172.30.6.144/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=204718&cacheid=E938B005A57FC41DB03915960B9E2AFF&mode=splus&rnd=0.3874123242629649#71fHTVUr4VxP6QJI> (дата обращения: 15.09.2024). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

⁴ Об утверждении Порядка проведения судебно-медицинской экспертизы: приказ Минздрава России от 25.09.2023 № 491 // КонсультантПлюс: сайт. URL: <http://172.30.6.144/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=460465&cacheid=79C18C938C429A335B0747E0ECBCCC1B&mode=splus&rnd=0.3874123242629649#VBxKTVUpuLijsceH> (дата обращения: 15.09.2024). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

⁵ Об утверждении Порядка определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека: проект приказа Минздрава России // КонсультантПлюс: сайт. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PNPA&n=1589#FFVMTVUoxLpekQzA1> (дата обращения: 15.09.2024). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

Проблемы формулирования вопросов перед экспертом на СМЭ по определению неизгладимости повреждений лица.

В результате анализа заключений экспертов ККБСМЭ установлено, что 30 % случаев следователи (дознаватели), назначая СМЭ, наряду с корректными вопросами формулируют вопросы, которые выходят за пределы специальных знаний эксперта. Кроме того, в некоторых экспертизах имеет место некорректная постановка вопросов перед экспертом.

Так, в заключении комиссионной СМЭ по материалам дела от 06.08.2021 № 490 указано следующее: «Из обстоятельств дела известно, потерпевшая А., 2003 г. р., была сбита автомобилем при переходе дороги по нерегулируемому пешеходному переходу». В соответствии с медицинскими документами, представленными на СМЭ, у потерпевшей имелась рана на лице, не потребовавшая наложения хирургических швов, в результате заживления которой образовался рубец на лице. В данном случае правоприменителем, помимо основных вопросов, были поставлены следующие вопросы: «Являются ли рубцы на лице неизгладимыми? Вызывают ли рубцы на лице неизгладимое обезображивание?»⁶.

Аналогичные вопросы были сформулированы в заключении комплексной экспертизы от 23.09.2022 № 1006. Из обстоятельств дела следует, что «02.04.2022 в дневное время на 13 километре автодороги «Енисейский тракт» на территории Емельяновского района Красноярского края неустановленное лицо умышленно, с

применением предмета, используемого в качестве оружия, причинило Н., 1966 г. р., телесные повреждения». Анализом медицинских документов, представленных на СМЭ, установлено, что у Н. имелась тупая травма лица: гематома лица справа, гематома правого глаза, контузия правого глазного яблока тяжелой степени, корneosклеральный разрыв, выпадение внутренних оболочек глаза, потеря зрения на правый глаз, перелом скулового отростка правой височной кости, нижней стенки правой орбиты, перелом латеральной и передней стенки правой верхнечелюстной пазухи со смещением костных отломков, перелом латеральной стенки орбиты справа, перелом венечного отростка нижней челюсти справа, травматический разрыв скулолобного шва справа. Помимо указанной выше травмы, у него имелась сквозная рвано-ушибленная рана верхней губы слева, потребовавшая хирургической обработки с наложением хирургических швов. В результате заживления раны сформировался рубец в области верхней губы слева⁷.

Таким образом, правоприменители напрямую в рамках СМЭ пытаются решить вопрос: «Вызывают ли рубцы на лице неизгладимое обезображивание?». Отметим, этот вопрос не может быть разрешен в рамках назначенных СМЭ, так как врачи – судебно-медицинские эксперты, обладая специальными медицинскими знаниями, определяют только характер и степень тяжести самого телесного повреждения, исходя из квалифицирующих признаков, и определяют, являются ли рубцы (дефекты) лица неизгладимыми, что следует

⁶ Заключение комиссионной судебно-медицинской экспертизы по материалам дела № 490 от 06.08.2021 г. отдела сложных экспертиз КГБУЗ Красноярского краевого бюро судебно-медицинской экспертизы.

⁷ Заключение комплексной судебно-медицинской экспертизы по материалам дела № 1006 от 23.09.2022 г. отдела сложных экспертиз КГБУЗ Красноярского краевого бюро судебно-медицинской экспертизы.

из действующего Приказа 194н и комментариев к нему, утвержденных В. А. Клевно⁸ в 2008 г.

Кроме того, помимо комиссионных экспертиз по решению вопроса об изгладимости (неизгладимости) повреждений лица, правоприменители назначают комплексные экспертизы, в которых перед экспертом ставят задачу по решению вопроса: «Носят ли обнаруженные рубцы обезображивающий характер?». В некоторых экспертизах вопрос сформулирован иначе: «Привели ли обнаруженные у гр. Н. на лице последствия повреждений, причиненных последнему 02.08.2023 к обезображиванию его лица?». В таких случаях к производству экспертизы привлекается специалист в области живописи (художник).

Так, в заключении комплексной судебно-медицинской экспертизы по материалам дела № 19 от 26.12.2019 отдела сложных экспертиз КГБУЗ Красноярского КБСМЭ на вопрос о неизгладимости повреждений лица врачи экспертной комиссии сформулировали такой вывод: «У гр. Т. имеются изменения, представленные участком рубцовой ткани багрово-синюшного цвета, с формированием в данной области дефекта кожных покровов в виде углубления, также установлено наличие у нее нарушения мимики правой половины лица. Данные изменения являются неизгладимыми согласно п. 6.10 Приказу МЗиСР РФ от 24 апреля 2008 г. № 194н, так как с течением времени не исчезнут самостоятельно и для их устранения требуется оперативное вмешательство».

⁸ Клевно, В. А. Комментарии к приказу МЗиСР РФ от 24.04.2008 № 194н «Об утверждении медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» // FORENS. Судебно-медицинская библиотека : сайт. 2008. URL: <https://www.forens-med.ru/book.php?id=309> (дата обращения: 05.09.2024).

Эксперт в области живописи осмотрел гр. Т. «В ходе проведения осмотра гр. Т. на предмет эстетичности ее внешнего облика обращает на себя внимание наличие в ее правой щечной области дефекта мягких тканей в виде «углубления», обнаруживающего себя при совершении мимических движений, направленных на складывание черт лица в улыбку. Данный дефект не обезображивает ее облик, так как его наличие не изменяет общие художественные представления об эстетическом облике человека». В результате вывод эксперт формулирует следующий: «Дефект на лице гр. Т. не обезображивает ее облик, так как его наличие не изменяет общие художественные представления об эстетическом облике человека».

В некоторых экспертизах имеет место следующая формулировка вопроса: «Какова тяжесть вреда, причиненного здоровью гр. ... указанными рубцами?». Безусловно, такая постановка вопроса перед экспертом некорректна, так как эксперт определяет вред здоровью конкретного повреждения, а не рубцовых изменений, являющихся результатом их заживления.

Еще раз подчеркнем, в соответствии с действующим Приказом 194н, вред здоровью, выразившийся в неизгладимом обезображивании лица, определяется судом, а не экспертом. СМЭ ограничивается установлением неизгладимости повреждений, т.е. сохраняется «исторически сложившееся распределение прерогативы оценки медицинского и эстетического аспектов этого, единственного в своем роде, признака тяжкого вреда здоровью между экспертом и судом» [1, с. 78].

При этом в 100 % случаев в постановлениях (определениях) правоприменители формулируют вопрос так: «Являются ли рубцы на лице неизгладимыми?». Авторы считают такую формулировку вопроса также некорректной, так как к последствиям повреждений лица относятся не

только рубцы, но и деформации анатомических структур лица, нарушения мимики и т. п. Поэтому правоприменители должны ставить перед экспертом вопрос так: «Являются ли повреждения лица неизгладимыми?».

Проблемы производства СМЭ по определению неизгладимости повреждений лица.

Анализ научной литературы показал, что ученые на протяжении многих лет занимались изучением понятия «неизгладимое обезображивание лица», анализируя каждое из его составляющих в уголовно-правовом и судебно-медицинском аспекте.

Особое внимание проблемам СМЭ и экспертным подходам к установлению неизгладимости в случаях оценки причиненного вреда здоровью уделяли внимание В. С. Плотников, Ю. Е. Морозов, А. Л. Задарновский, Ю. В. Солодун, Ю. С. Исаев, В. Е. Зварыгин, С. Е. Шкляева [2; 3; 4].

Наиболее значимые проблемы толкования судом оценочного понятия «неизгладимое обезображивание лица» раскрыты в публикациях А. Ю. Гордеева, А. С. Бурцева, А. Н. Дьякова, С. А. Рябчикова [5; 6].

Подытоживая сказанное, отметим, что в соответствии с Приказом 194н к условным анатомическим границам лица относятся:

- «верхняя – край волосистого покрова головы в норме;
- боковая – передний край основания ушной раковины, задний край ветви нижней челюсти;
- нижняя – угол и нижний край тела нижней челюсти.

При производстве судебно-медицинской экспертизы границы области лица включают ушные раковины».

Считаем, что вполне обоснованно ряд ученых в своих работах предлагают расширить применение признака неизгладимости обезображивания по отношению не только к лицу, но и к другим частям тела [5; 7; 8].

На основе анализа заключений экспертов ККБСМЭ рассмотрим вы-

явленные проблемы производства СМЭ по определению неизгладимости повреждений лица.

Современная практика отдела экспертизы потерпевших, обвиняемых и других лиц ККБСМЭ показала, что, несмотря на то, что решение вопроса о неизгладимости повреждений лица – это компетенция эксперта, вывод об этом он формулирует только в том случае, если вопрос: «Являются ли рубцы на лице неизгладимыми?» сформулирован правоприменителем в постановлении (определении). Если же этот вопрос не фигурирует, то и вывод после осмотра потерпевшего при оформлении экспертного заключения эксперт не дает, а только отвечает на поставленные перед ним вопросы. Это можно объяснить тем, что решение вопроса о неизгладимости повреждений лица практически всегда вызывает определенные трудности у врачей – судебно-медицинских экспертов.

Иллюстрацией к вышеизложенному могут служить следующие примеры из заключений СМЭ, проведенных в ККБСМЭ.

В заключении эксперта № 11388 от 12.12.2019 г.⁹, оформленном в отделе экспертизы потерпевших, обвиняемых и других лиц ККБСМЭ, отмечено следующее: «Из обстоятельств дела известно, что потерпевшая Т., 1996 г. р., была пассажиром автомобиля (травму получила внутри салона автомобиля при столкновении двух автомобилей)». В определении инспектор группы по ИАЗ 1 батальона полка ДПС ГИБДД МУ МВД России «Красноярский» сформулировал следующие вопросы: «1. Какова степень тяжести телесных повреждений гр. Т., 11.01.1996 г. р., на момент их причинения, локализация, механизм образования и давность причинения?»

⁹ Заключение эксперта № 11388 от 12.12.2019 г. отдела потерпевших, обвиняемых и других лиц КГБУЗ Красноярского краевого бюро судебно-медицинской экспертизы.

2. Могли ли быть получены указанные телесные повреждения гр. Т., 11.01.1996 г. р., в результате данного ДТП?».

В результате полученной травмы потерпевшая проходила стационарное и амбулаторное лечение, так как у нее имелась единая лицевая травма, представленная переломом костей спинки носа со смещением костных фрагментов влево и с переходом линии перелома на правый лобный отросток верхней челюсти, вдавленным переломом передней стенки правой верхнечелюстной пазухи со смещением костных фрагментов в полость пазухи и с переходом линии перелома на костные стенки подглазничного нерва.

В процессе проведения судебно-медицинского обследования в отделе экспертизы потерпевших, обвиняемых и других лиц ККБСМЭ экспертом выявлено, у потерпевшей отмечается «отсутствие мимики в правой половине лица при разговоре, закрывание верхнего века правого глаза не полностью до 0,5 см. В щечной области отмечается дефект ткани в виде вдавления 1,5x1 см». Однако вывод о неизгладимости повреждений лица эксперт не сформулировал, так как инспектор ГИБДД при назначении первичной СМЭ не поставил вопрос о наличии неизгладимости повреждений лица. Считаю, в данном конкретном случае эксперт, пользуясь правом, изложенным в ч. 3. п. 4. ст. 57 УПК РФ, вполне смог бы это осуществить.

В последующем по данному случаю была назначена комплексная экспертиза по материалам дела № 19 от 26.12.2019 г., на которую, кроме прочих, были сформулированы следующие вопросы: «1. Имеются ли на лице гр. Т. рубцы (дефекты ткани), которые образованы вследствие заживления телесных повреждений, полученных при ДТП 30.08.2019? 2. Если да, то являются ли обнаруженные рубцы (дефекты ткани) на лице гр. Т. неизгладимыми?».

Экспертной комиссией осмотрена гр. Т.: «В правой щечной области в проекции нижнего края дуги верхней челюсти отмечается участок кожных покровов округлой формы, 2x3 см, багрово-синюшного цвета, уплотненный на ощупь. При совершении мимических движений в области данного участка формируется углубление в виде «ямки» овальной формы, 2x0,5 см, наибольшей глубиной западания в центральной части до 0,3 см, от общего уровня кожных покровов. При совершении движений губами отмечается опущение правого угла рта до 0,5 см относительно линии левого угла рта». В выводах отражено следующее: данные изменения являются неизгладимыми согласно п. 6.10 Приказа Минздравсоцразвития России от 24 апреля 2008 г. № 194н, так как с течением времени не исчезнут самостоятельно и для их устранения требуется оперативное вмешательство.

Подытоживая сказанное, отметим, что конкретного рекомендуемого алгоритма, которым мог бы пользоваться врач – судебно-медицинский эксперт в определении неизгладимости повреждений лица, на сегодняшний день нет.

Авторы солидарны с утверждением В. С. Плотникова и Е. Ю. Морозова о том, что исследование данного вопроса требует выработки особого порядка выполнения таких экспертиз, методических аспектов и новых подходов решения вопросов неизгладимости повреждений и ее критериев [2, с. 61].

Считаю, что наиболее точные рекомендации для практикующих врачей – судебно-медицинских экспертов отражены в научной работе А. Л. Задарновского с соавторами [3].

Не вызывает сомнений несовершенство действующего в настоящее время Приказа 194н. Так, в п. 61 таблицы процентов стойкой утраты общей трудоспособности в результате различных травм, отравлений и других последствий воздействия внешних причин Приказа 194н имеется следующее примечание:

«К косметическим заметным рубцам относятся рубцы, отличающиеся по окраске от окружающей кожи, выступающие над ее поверхностью, стягивающие ткани», которое экспертами не учитывается в рамках производства СМЭ.

Анализом заключений экспертов установлено, в соответствии с выводами врачей судебно-медицинских экспертов ККБСМЭ, все рубцы, расположенные в пределах анатомических границ лица, являются неизгладимыми. Не вызывает сомнений тот факт, что эксперты в 100 % случаев делают вывод, что рубец неизгладим (и поверхностные и глубокие), а далее описывают его свойства (размеры, эластичность, спаянность с подлежащими мягкими тканями и их деформацию, нарушение мимики и т. д.).

Так, согласно заключению эксперта ККБСМЭ № 11388 от 12.12.2019 г., «обнаруженный на лице кожный рубец с течением времени не исчезнет самостоятельно, и поэтому считается неизгладимым, однако рубец окружающие ткани не стягивает, на мимику не влияет, форму, структуру, симметрию лица не меняет». А в заключении эксперта ККБСМЭ № 4064 от 07.06.2023 г. читаем следующее: «Обнаруженный на лице гр. К. рубец с течением времени не исчезнет самостоятельно, и поэтому считается неизгладимым; однако рубец располагается в верхних слоях кожи (поверхностный). В заключении комплексной экспертизы по материалам дела № 19 от 26.12.2019 г. указано, что «у гр. Т. имеются изменения, представленные участком рубцовой ткани багрово-синюшного цвета, с формированием в данной области дефекта кожных покровов в виде углубления, также установлено наличие у нее нарушения мимики правой половины лица. Данные изменения являются неизгладимыми согласно п. 6.10 Приказа № 194н Минздравсоцразвития России от 24 апреля 2008 г., так как с течением времени не исчезнут самостоятельно

и для их устранения требуется оперативное вмешательство».

Полагаем, эксперты делают вывод о том, что все рубцы на лице потерпевших являются неизгладимыми, исходя из п. 6.10 действующего Приказа 194н, в котором указано, что «под неизгладимыми изменениями следует понимать такие повреждения лица, которые с течением времени не исчезают самостоятельно (без хирургического устранения рубцов, деформаций, нарушений мимики и прочее, либо под влиянием нехирургических методов) и для их устранения требуется оперативное вмешательство (например, косметическая операция)». Это только на первый взгляд может показаться, что все рубцы на лице, являющиеся следствием заживления травм, неизгладимы, так как ни один из них (ни поверхностный рубец, ни глубокий) с течением времени не исчезнет самостоятельно.

Однако с тем, что все рубцы неизгладимы, нельзя согласиться, так как этот вопрос как раз и решается при производстве назначенной правоприменителями СМЭ: «Являются ли повреждения лица неизгладимыми?». Мы солидарны с позицией В. Е. Зварыгина и С. Е. Шкляевой в том, что, «руководствуясь медицинскими критериями, он, эксперт, должен установить наличие двух обязательных условий для признания повреждений неизгладимыми: первое, что оно не исчезнет самостоятельно, и второе, что для его устранения требуется оперативное вмешательство» [4, с. 109].

Детальный анализ проекта приказа «Об утверждении Порядка определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» показал, что в соответствии с п. 29.10, «под неизгладимостью понимаются такие повреждения лица, которые с течением времени не исчезают самостоятельно (без хирургического устранения рубцов, деформаций, нарушений мимики и прочее)». Из этого следует, что в новом приказе

исключена фраза «...и для их устранения требуется оперативное вмешательство (например, косметическая операция)».

Отметим, что в ККБСМЭ вопрос: «Являются ли повреждения лица неизгладимыми?» эксперты решают в рамках назначенной первичной СМЭ, не дожидаясь исхода посттравматических изменений лица, тогда как до утверждения Приказа № 194н, когда эксперты руководствовались критериями, изложенными в «Правилах судебно-медицинского определения степени тяжести телесных повреждений» № 1208 от 11.12.1978, потерпевших повторно осматривали в ККБСМЭ через 4–6 месяцев после проведения первичной СМЭ. В таких случаях вывод эксперта звучал так: «Ответить на поставленный вопрос будет возможно при дополнительной экспертизе в условиях ККБСМЭ после формирования рубцов на лице, через 4–6 месяцев после травмы. В соответствии с проектом приказа вывод о неизгладимости повреждений лица эксперт также может сформулировать при проведении первичной СМЭ без дополнительного обследования потерпевшего в БСМЭ.

Выводы и заключение

Результаты проведенного исследования показывают, что ни в ранее действующем приказе Минздравсоцразвития России от 12.05.2010 № 346н «Об утверждении Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской

Федерации», ни в действующем в настоящее время приказе Минздрава России № 491н не закреплен порядок проведения СМЭ по определению неизгладимости повреждений лица.

Проводиться такие экспертизы должны в отделе сложных экспертиз БСМЭ, а не в отделе экспертизы потерпевших, обвиняемых и других лиц БСМЭ, так как эксперт отдела экспертизы потерпевших, обвиняемых и других лиц БСМЭ не компетентен в решении таких узких вопросов, как, например, «требуется ли хирургическое вмешательство для устранения рубцов, деформаций?» и т. д. В настоящее время в ККБСМЭ в отделе сложных экспертиз только в 20 % случаев к производству экспертизы по определению неизгладимости повреждений лица привлекается хирург-косметолог, в остальных случаях врачи – судебно-медицинские эксперты самостоятельно решают этот вопрос. Полагаем, что, по сути, это должна быть комплексная экспертиза, к которой помимо врачей экспертных комиссий, работающих в отделе сложных экспертиз БСМЭ, должен привлекаться хирург-косметолог, что необходимо закрепить в новом приказе, регламентирующем порядок определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека. Не вызывает сомнения тот факт, что в последующем Минздраву России необходимо разработать современные методические рекомендации по решению вопроса неизгладимости повреждений лица в рамках производства судебно-медицинской экспертизы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Топильская, Е. В.* Неизгладимое обезображивание лица: признак, нуждающийся в уточнении // Криминалистика : науч. журн. 2019. № 1 (26). С. 77–82.
2. *Плотников, В. С., Морозов, Ю. Е.* Критерии установления неизгладимости повреждений лица // Судебная медицина: науч. журн. 2016. Т. 2. № 2. С. 60–61.
3. *Задарновский, А. Л., Солодун, Ю. В., Исаев, Ю. С.* Экспертные подходы к установлению неизгладимости в случаях оценки причиненного вреда здоровью // Актуальные вопросы судебной медицины и экспертной практики,

Новосибирск. 2009. Вып. 15. URL: <http://journal.forens-lit.ru/node/171> (дата обращения: 05.09.2024).

4. Зварыгин, В. Е., Шкляева, С. Е. Неизгладимое обезображивание лица как вид тяжкого вреда здоровью: уголовно-правовой и судебно-медицинский аспекты // Вестник удмуртского университета : науч. журн. 2015. Т. 25, вып. 5. С. 108–111.

5. Гордеев, А. Ю., Бурцев, А. С., Дьяков, А. Н. Спорные вопросы квалификации причинения тяжкого вреда здоровью по признаку неизгладимого обезображивания лица // Аграрное и земельное право : науч. журн. 2019. № 10 (178). С. 119–120.

6. Рябчиков, С. А. Актуальные вопросы, связанные с расследованием преступлений, причиняющих вред здоровью, вследствие неизгладимого обезображивания лица // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива: электрон. науч. журн. 2020. № 2 (2). С. 115–119. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-svyazannye-s-rassledovaniem-prestupleniy-prichinyayuschih-vred-zdorovyu-vsledstvie-neizgladimogo> (дата обращения: 05.09.2024).

7. Бурмистрова, Н. В., Самчук, В. В. Объективизация обезображивания лица при определении степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека // Вестник академии права и управления : науч. журн. 2021. № 3 (64). С. 10–13.

8. Шаматульский, И. А. Неизгладимое обезображивание лица как признак тяжкого вреда здоровью // Актуальные проблемы российского права: науч. журн. 2014. № 8 (45). С. 1716–1720.

REFERENCES

1. Topil'skaya, E. V. Neizdelimoe obrazirovanie litsa: priznak, nuzhdayushchiy v utrezhdenii [Indelible disfigurement of the face: a sign in need of clarification]. Kriminalist- Forensic scientist. 2019, no. 1 (26), pp. 77–82. (in Russian).

2. Plotnikov, V. S., Morozov, Y. E. Kriterii ustanovleniya neizgladimosti povrezhdeniy litsa [Criteria for establishing the indelibility of facial injuries]. Sudebnaya meditsina - Forensic medicine. 2016, vol. 2, no. 2, pp. 60–61. (in Russian).

3. Zadarnovsky, A. L., Solodun, Yu. V., Isaev, Yu. S. Ekspertnyye podkhody k ustanovleniyu neizgladimosti v sluchayakh otsenki prichinennogo vreda zdorov'yu [Expert approaches to establishing indelibility in cases of assessing harm caused to health]. Aktual'nyye voprosy sudebnoy meditsiny i ekspertnoy praktiki - Current issues of forensic medicine and expert practice. Novosibirsk. 2009. Issue 15. URL: <http://journal.forens-lit.ru/node/171> (data obrashcheniya: 09/05/2024). (in Russian).

4. Zvarygin, V. Ye., Shklyayeva, S. Ye. Neizgladimoye obezobrazhivaniye litsa kak vid tyazhkogo vreda zdorov'yu: ugovolno-pravovoy i sudebno-meditsinskiy aspekty [Permanent disfigurement of the face as a type of serious harm to health: criminal-legal and forensic-medical aspects]. Vestnik udmurtskogo universiteta - Vestnik of the Udmurt University. 2015, vol. 25, issue 5, pp. 108–111. (in Russian).

5. Gordeyev, A. YU., Burtsev, A. S., D'yakov, A. N. Spornyye voprosy kvalifikatsii prichineniya tyazhkogo vreda zdorov'yu po priznaku neizgladimogo obezobrazhivaniya litsa [Controversial issues of qualification of causing grievous bodily harm on the basis of permanent disfigurement of the face]. Agrarnoye i zemel'noye pravo - Agrarian and land law: scientific. journal. 2019, no. 10 (178), pp. 119–120. (in Russian).

6. *Ryabchikov, S. A.* Aktual'nyye voprosy, svyazannyye s rassledovaniyem prestupleniy, prichinyayushchikh vred zdorov'yu, vsledstviye neizgladimogo obezobrazhivaniya litsa [Current issues related to the investigation of crimes causing harm to health due to permanent disfigurement of the face]. // *Obshchestvo, pravo, gosudarstvennost': retrospektiva i perspektiva - Society, law, statehood: retrospective and prospect: electronic.* 2020, no. 2 (2), pp. 115–119. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-svyazannye-s-rassledovaniem-prestupleniy-prichinyayushih-vred-zdorovyu-vsledstvie-neizgladimogo> (data obrashcheniya: 05.09.2024). (in Russian).

7. *Burmistrova, N. V., Samchuk, V. V.* Ob"yektivizatsiya obezobrazhivaniya litsa pri opredelenii stepeni tyazhesti vreda, prichinnogo zdorov'yu cheloveka [Objectification of facial disfigurement in determining the severity of harm caused to human health]. *Vestnik of the Academy of Law and Management - Vestnik akademii prava i upravleniya: nauch. zhurn.* 2021, no. 3 (64), pp. 10–13. (in Russian).

8. *Shamatul'skiy, I. A.* Neizgladimoye obezobrazhivaniye litsa kak priznak tyazhkogo vreda zdorov'yu [Indelible disfigurement of the face as a sign of serious harm to health/]. *Aktual'nyye problemy rossiyskogo prava - Actual problems of Russian law.* 2014, no. 8 (45), pp. 1716–1720. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Зиненко Юлия Васильевна, кандидат медицинских наук, доцент кафедры криминалистики. Сибирский юридический институт МВД России. 660131, Российская Федерация, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, 20.

Сергеева Ольга Витольдовна, доцент кафедры тактико-специальной подготовки. Восточно-Сибирский институт МВД России. 664074, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

Харченко Дмитрий Анатольевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры организации судебной и правоохранительной деятельности. Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия. 664074, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Ивана Франко, 23а.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Yulia V. Zinenko, candidate of medical sciences, associate professor of the department of criminalistics. Siberian Law Institute of the MIA of Russia. 20, Rokossovskiy st., Krasnoyarsk, Russian Federation, 660131.

Olga V. Sergeeva, associate professor of the department of forensic activities. East Siberian Institute of the MIA of Russia. 110, Lermontov st., Irkutsk, Russian Federation, 664074.

Dmitrii A. Kharchenko, candidate of legal sciences, associate professor, associate professor of the department of organization of judicial and law enforcement activities. East Siberian Branch of the Russian State University of Justice. 23a, Ivan Franko st., Irkutsk, Russian Federation, 664074.